

## Глава 9 Позор на лицо (первый, попросите месячный проездной!)

Чэнь Инсюн, наконец, решил встретиться с этой загадочной фигурой.

Потому что это был второй раз, когда другая сторона приехала, и он тоже побежал в Гуанчжоу - он не знал, что Ван Цзунцюань был уроженцем Гуанчжоу...

Поскольку он такой искренний, он не может быть слишком высокомерным... Чэнь Инсюн, по сути, не тот человек, который любит создавать проблемы.

Итак, Чэнь Инсюн и Дракула были в очень неприметном кафе и встретили Ван Цзунцюаня, который искал их дважды.

Ван Цзунцюань — бизнесмен, иначе он не смог бы найти Чэнь Инсюн через деловые отношения.

Однако этот бизнесмен также является страстным болельщиком и болельщиком китайской команды, что удивило Чэна Инсюн.

После того, как они встретились, Ван Цзунцюань сморщенно улыбнулся, достал из своей сумки футболку китайской команды Adidas последнего стиля и попросил Чэнь Инсюн подписать эту футболку.

«Потому что я не знаю, есть ли у тебя возможность надеть эту майку, поэтому просьба дать тебе автограф на ней может рассматриваться как удовлетворение моего маленького желания, ха-ха». Ван Цзунцюань улыбнулся.

«Это...» Услышав объяснение другой стороны, Чэнь Инсюн был немного ошеломлен. Тем не менее, он по-прежнему подписал свое имя на передней части футболки как на китайском, так и на английском языках.

Ван Цзунцюань подобрал свою майку и внимательно посмотрел на нее, словно любясь произведением искусства.

— Герой, герой, герой, герой... — пробормотал он. «Жаль, в китайском футболе нет такого героя...»

Чэнь Инсюн вздохнул от волнения, когда услышал его там, и он мог слышать, что он, казалось, имел в виду что-то другое, но он явно не хотел, чтобы другая сторона продолжала быть такой лиричной.

Поэтому он открыл дверь и спросил: «Мистер Ван не знал, что меня ищут? Я знаю, что вы искали меня дважды, верно? И я до сих пор не знаю, почему вы меня ищете.. .»

Ван Цзунцюань улыбнулся Чэнь Инсюн, затем снова сложил майку, положил ее обратно в сумку и сделал еще глоток из чашки...

Увидев его таким, Чэнь Инсюн нахмурился. Он долго задавал свой вопрос и не отвечал на него. Не слишком ли это ответ?

"Не пей его. Я пил этот кофе. Он ужасен. Я думаю, что он сделан из растворимого кофе, верно?" Поскольку я не могу понять пирог Ван Цзунцюаня, мой тон речи не очень хорош.

Ван Цзунцюань не воспринял это всерьез. Он поднял его и сказал с улыбкой: «Хорошо, если

плохо. Здесь будет меньше людей. Если будет меньше людей, мы не всегда будем мешать, когда говорим о вещах».

Чэнь Инсюн усмехнулся: «Это не уличная подпольная вечеринка, почему она такая загадочная?»

"Это действительно сдержанная вещь, вы знаете, что средства массовой информации сейчас очень развиты, и вы большая звезда, пробки, куда бы вы ни пошли, так что ... это так, эм, кто-нибудь, попросите меня пройти Чтобы дать вам кое-что, я просто хочу спросить, готовы ли вы присоединиться к китайской команде и играть за свою страну?»

Чэнь Инсюн на мгновение был ошеломлен. Он не ожидал, что другая сторона будет искать его за это.

Играть за страну?

Он очень хотел носить майку китайской сборной, когда был очень молод, но потом его мысли угасли. Позже, после ссоры с Футбольной ассоциацией, он никогда не думал об этом, потому что Футбольная ассоциация все равно никогда не хотела, чтобы он приглашал его, поэтому он чувствовал, что Футбольная ассоциация должна была трахать его на неопределенный срок. В таком случае, что еще сказать?

Дракула сузил глаза, услышав рядом с собой слова Ван Цзунцюаня.

Чэнь Инсюн внезапно рассмеялся: «Кто-то является членом Футбольной ассоциации, верно?»

Ван Цзунцюань улыбнулся и не ответил на его слова, но это выражение было эквивалентно молчаливому согласию.

«Поскольку люди из Футбольной ассоциации хотят, чтобы я вернулся в сборную, почему они не приходят ко мне сами, а хотят говорить через вас? Разве официальные лица Футбольной ассоциации не знают, что это очень неискренний и вежливый подход?»

Ван Цзунцюань слышал, что Чэнь Инсюн постоянно высмеивал и высмеивал Футбольную ассоциацию, и сказал, что нрав этого человека был таким же трудным, как и в легенде. Более того, у него есть зловещее предчувствие. Услышав, что Чэнь Инсюн использует такой тон, говоря о Футбольной ассоциации, можно предположить, что это вряд ли произойдет...

Ему не нужно нести ответственность за успех, он просто приносит ему слова, поэтому он должен сказать: «Ну, у Футбольной ассоциации должны быть свои трудности... Что касается их, я не знаю. ... Может быть, они думают, что, позволив людям из общественности вступить с вами в контакт, вы сможете рассеять ваше сопротивление?»

Герой Чен усмехнулся.

Ван Цзунцюань забыл, где он это видел, и сказал, что если вы разговариваете с кем-то, и кто-то отвечает вам «хе-хе», то вы, должно быть, в глубине души называете себя «идиотом». Он не знал, было ли «хе-хе» Чэнь Инсюн направлено на него самого или на Футбольную ассоциацию, но ему все же пришлось стиснуть зубы и продолжать, потому что он не закончил то, что сказал, и каков был результат после того, как он сказал это не его дело. В любом случае, я все это принес, он пообещал, что это дело между героем и вашей футбольной ассоциацией, и ко мне это не имеет никакого отношения.

«Итак, они спросили меня, хочешь ли ты по-прежнему играть за свою страну. Конечно, как болельщик, я также надеюсь, что ты сможешь надеть майку национальной сборной. Ты знаешь, отборочные матчи чемпионата мира по футболу в Бразилии неизбежны...»

Чэнь Инсюн прервал собеседника с улыбкой. Улыбка на его лице все еще была яркой, но он уже был зол.

«Они тоже знают, что я сопротивляюсь? Это непросто. Чиновники Ли Ванцзи Еешэнгэ успевают вспомнить, что я, маленький человек, не имел с ними дела раньше, ха-ха! Так что они не должны спрашивать вас об этой проблеме. Подойди и спроси меня, но сначала спроси себя, хотят ли они, чтобы я играл за страну. Инициатива в их руках, а не у меня. Я сказал, что хочу вернуться, они могут взять меня в сборную?»

"Это... насколько я знаю, они действительно хотят, чтобы ты вернулся... ха!" Конечно, они надеются, что Чэнь Инсюн вернется, иначе они не найдут меня, чтобы задавать вам вопросы. В случае, если вы не хотите возвращаться, люди громко встают и приветствуют вас, разве вы не находите это сами? Это так бесстыдно!

Хотя другая сторона является успешным бизнесменом, Чэнь Инсюн не воспринимал другую сторону всерьез, потому что между ними не было запутанных интересов, и было трудно сказать, смогут ли они снова встретиться в будущем, поэтому Чэнь Инсюн сделал это. не надо быть слишком вежливым. Сейчас он расстроен, и он собирается дать выход своему расстройству.

"Правда? Но я не думаю, что в них есть искренность..."

"Искренне" снова! У Ван Цзунцюаня заболела голова, когда он услышал это. Вы все еще хотите, чтобы Футбольная ассоциация давала вам деньги и умоляла вас присоединиться к национальной сборной? Что считать искренностью?

«Э-э, это, хе-хе, у них некоторые неудобства...» Ван Цзунцюань до смерти ненавидел людей из Футбольной ассоциации и нашел себя в качестве щита. Он уже решил, и после того, как принесет слова, его уже ничего не волнует. Хочет ли Чэнь Инсюн присоединиться к национальной сборной или продолжать ссориться с Футбольной ассоциацией, это не имеет к нему никакого отношения!

«Их искренность по-прежнему очень хороша, пока вы говорите, вас обязательно пустят в сборную, проблем нет».

"Как говорить?"

«То есть, они надеются, что вы сможете публично извиниться, объяснить и извиниться за пресс-конференцию, чтобы обстрелять Футбольную ассоциацию после того, как вы вышли из олимпийской сборной ранее, и тогда вы сможете снять свои прежние подозрения...»

Прежде чем он успел закончить свои слова, Чэнь Инсюн уже шлепнул по столу шлепком по столу. Всю его жизнь кофейная чашка на столе встряхивалась и проливали стол с кофе.

Официант у барной стойки и немногочисленные посетители, изначально ошеломленные, растерялись и посмотрели сюда с головой. Однако из-за того, что Чэнь Инсюн был в темных очках и шляпе, он некоторое время не узнавал его. Это большая звезда, которую недавно обсуждал весь город Гуанчжоу.

Официант хотел подойти, чтобы убрать со стола, но его остановила рука Чэнь Инсюн.

Повернув голову, он ухмыльнулся Ван Цзунцюаню, очень счастливо улыбаясь.

«Во-первых, я не увольняюсь, меня исключают. Во-вторых, извиняться должен не я, а официальные лица Футбольной ассоциации. Наконец, если это так называемая искренность Футбольной ассоциации, я также прошу Вы должны принести им предложение, и оно должно быть неповрежденным. Скажите им, не изменяя, не удаляя и не изменяя его в частном порядке: «Я трахаю Футбольную ассоциацию и всю семью»!»

«Это...» Хотя он знал, что Чэнь Ин не ругает себя, Ван Цзунцюань все же был немного смущен. "На самом деле, это просто поза, взгляд... либо ты действительно хочешь, чтобы ты извинился, либо ты можешь дать им шаг вниз..."

«Спустить их по ступенькам, так что мне нужно встать на колени на землю и позволить им наступить на нее? Это нехорошо!» Чэнь Инсюн закатил глаза: «Я также обращаюсь к Футбольной ассоциации с моей просьбой — мне легко вернуться в национальную команду, они приносят публичные извинения, извинения за увольнение моей зарубежной олимпийской сборной и извинения за бессмыслицу Нань Юна. сын черепахи. Пока они публично извиняются, я вернусь!"

"Это... судя по тому, что я о них знаю, боюсь, это сложно..."

— Тогда это не мое дело. Чэнь Инсюн развел руками: «Это должна была быть чертова неправительственная организация, это действительно заставляет вас привыкнуть к тому, чтобы быть дядей. У меня даже нет птицы Платины, верните птицу. Они? Добродетель!"

Сказав это, он встал, и Дракула, который ничего не сказал рядом с ним, как будто не было смысла существования, тоже встал.

«Если они захотят спросить тебя, что я сказал, ты можешь рассказать им все, что я сказал сегодня, не изменив ни единого слова. Некоторые люди их боятся, но я не боюсь!»

Чен Инсюн действительно имеет смелость сказать это. Он не играет в футбол в Китае. Ему не нужно смотреть в лицо Футбольной ассоциации, и он не боится, что Футбольная ассоциация его трахнет. Что касается рекламы \*\*\*? Эта футбольная ассоциация действительно не может это контролировать. Его впечатление о Китайской футбольной ассоциации не имеет ничего общего с его карьерой в Европе.

После разговора он и Дракула повернулись и ушли.

Ван Цзунцюань все еще сидел на стуле, глядя на кофе на столе и опрокинутую кофейную чашку перед ним, и горько улыбался.

Всегда ходили слухи, что характер Чэнь Инсюн чертовски дерзкий, очень мятежный и очень раздражающий. Сегодня он убедился в этом лично. Этот человек... действительно такой. Если слово будет неверным, он просто отвернется и не оставит места для маневра!

Посмотрите, какие проблемы он поставил перед Футбольной ассоциацией. По сути, это удар по Футбольной ассоциации на глазах у всех. Если Футбольная ассоциация согласится, это будет ад!

Но... какое это имеет отношение к тебе самому? В любом случае, я тоже посланник, и я очень

недоволен запросом, сделанным Футбольной ассоциацией. Все знают, что случилось с пресс-конференцией Чэнь Инсюн. Если люди не встанут и не заговорят сами с собой, я боюсь, что средства массовой информации погубят очень многообещающего молодого человека. Здесь Ван Цзунцюань по-прежнему крайне недооценивал нервы Чэнь Инсюн. Все хорошо знают о препятствиях. Тебе не давали защищаться, но теперь ты должен извиниться за то, что защищался. Не означает ли это, что Чэнь Инсюн должен признать, что раньше ошибался?

Никто не может этого вынести!

Ван Цзунцюань вдруг почувствовал, что Чэнь Инсюн не такой грубый и некачественный, как рекламируют СМИ... По крайней мере, он был в теме. Люди, которые являются чиновниками в Футбольной ассоциации, действительно привыкли становиться дядями. Они думают обо всем с официальной точки зрения. Они чувствуют, что они чиновники и ими управляют игроки, поэтому они могут просто давить и бить их. Если китайский футбол большой, вам не место! Я не выдам тебе ни квалификационного аттестата, ни квалификационного аттестата лиги, ни отпущу тебя за границу играть в футбол. Тебе не легко застрять?

Так что они привыкли говорить, держа позицию, и даже если они меняются на нового лидера, атмосфера не меняется ни на йоту. Потому что человек, который пришел, тоже чиновник, но раньше водными видами спорта руководил... Это еще большая чушь. Человек, который управляет водными видами спорта, управляет футболом. Где и где?

Это как женщина, ругающая других "Я трахаю твою мать", она непрофессиональна!

Если вы действительно искренни, ведете себя сдержанно и говорите красиво, может быть, Чэнь Инсюн перед лицом лица и патриотизма, может быть, он согласится?

Это... увы! Он покачал головой. На какое-то время он снова запутался, есть ли надежда на китайский футбол, и на этот раз степень замешательства была еще глубже. Если раньше был туман с видимостью 100 метров, то сейчас густой туман с видимостью 1 метр...

□□□

На обратном пути Чэнь Инсюн все еще был одержим этим происшествием. Он был действительно зол и несчастен. Он действительно сияет солнечным светом, и Футбольная ассоциация смела бояться \*\*\*\* на его голове, что действительно искалечило их мозги!

Хочешь, я публично извинюсь? Ты действительно думаешь, что я дурак?

Лао-цзы так сильно извиняется, могу ли я все еще попасть в этот круг? Быть мужчиной с зажатым хвостом определенно не является жизненной философией Чэнь Инсюн. Он должен быть счастлив с благодарностью, а кто сделает его несчастным, тот сделает его несчастным в десять раз!

УЕФА, Платини, Барселона, ЦСКА... Все они стали его мишенями мести. Для него не проблема иметь дополнительную китайскую футбольную ассоциацию, поэтому он никогда не думал о том, чтобы оскорбить китайскую футбольную команду. Каковы последствия объединения? Впрочем, я не первый раз обижаюсь...

Он сжал кулак, и костяшки пальцев щелкнули.

Потому что он вдруг подумал, что через несколько дней у «Ливерпуля» не будет разминки со сборной Китая?

Интересно, это действительно интересно!

□□□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83507/2697973>